

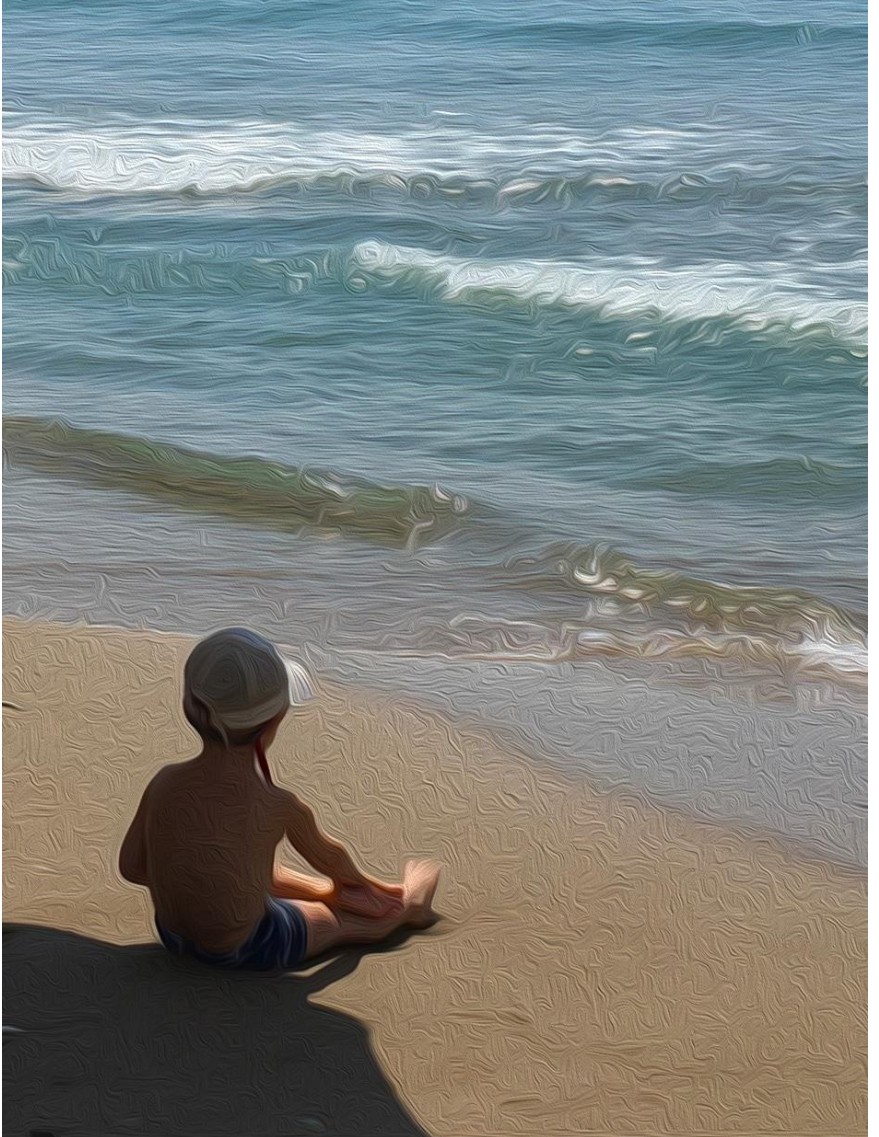
ОСОБОЕ СЧАСТЬЕ

Повесть

ISBN: 978-1-4477-6896-8

*В качестве иллюстраций использованы
семейные фотографии*

Автор: Ирина Афанасьева
Санкт-Петербург - 2022

Эпиграф:

- Что такое настоящее чудо?

*- Это, когда никакого чуда нет,
но ты всё равно знаешь, что оно есть!*

Часть первая «Пролог»

Глава первая «Тихая ночь»

Тихо и темно было за окнами женского отделения городской больницы. Холодная апрельская ночь плотным черным покрывалом окутала улицы и дома заснувшего города. Остывшая земля ещё не освободилась от грязного рванного снега, по которому робко, на цыпочках весна уже подкрадывалась к холмистым берегам Волги.

Назавтра Ирину должны выписать. По словам врачей состояние беременной улучшилось, стало меньше опасных отеков, и даже анализы пришли в норму, но всё равно чувствовала она себя неважно. Огромный живот давил со всех сторон, было очень трудно двигаться, дышать, ещё труднее лежать, и вообще стало невообразимо трудно жить. А ведь впереди ещё целый месяц! Ирине казалось, что скоро её немолодое сорокасемилетнее тело от напряжения начнет расходиться по швам, и в глубине души она надеялась на преждевременные роды. Лишь бы только малыш выжил! Хорошо, что завтра её выпишут, и она будет спать дома, а не на этих ужасных панцирных кроватях с проваливающимися сетками, которые словно специально выдумали, как коварное орудие ночных пыток будущих рожениц. Ирина долго ворочалась, пытаясь найти хоть какое-то приемлемое положение тела, и кое-как умудрилась заснуть,

несмотря ни на что. А под утро ей приснился сон, довольно странный и тревожный, но при этом абсолютно четкий и наполненный многозначными символами. Скорее всего, это был вещий сон, но подумать о его значении Ирина утром не успела. Проснувшись, она с трудом добралась до туалета и обнаружила, что околоплодный пузырь лопнул. Воды уже начали отходить, и это означало начало родового процесса. Времени на подготовку к внеплановой операции не оставалось, всё произошло слишком стремительно. Уже через два часа из разрезанного живота был извлечен почти трехкилограммовый мальчик – весьма неплохой вес для восьмимесячного малыша! Ребенок сразу же закричал, и Ирина облегченно вздохнула: «Закричал, и слава Богу! На всё воля Божья!» О! Если бы она знала, какова о ней воля Божья на самом деле!

Глава вторая «Понедельник- день тяжелый»

Кстати, произошло всё это как раз в понедельник, который принято считать тяжелым днем. Есть даже популярная песенка про дикарей: «Видно, в понедельник их мама родила!». Но смех смехом, а внезапные роды оказались для Ирины лишь началом испытаний. Потом последовала реанимация и чудовищные послеоперационные боли, несмотря на анестезию в лучшем родильном отделении города. Но и это были только цветочки. Первое беспокойство

закралось в сердце Ирины, когда ей не показали малыша сразу после родов, как-то быстро унесли и всё! А потом в отделении реанимации под разными предложениями отказывались сделать фото ребёночка на телефон для матери. И на следующий день в послеродовую палату младенца почему-то опять не приносили. Как только женщина смогла встать на ноги, она выпытала у персонала, где находятся новорожденные, с большим трудом самостоятельно доплелась туда и увидела, наконец, своего долгожданного мальчика, имя которому она дала несколько месяцев назад, как только узнала пол будущего ребенка. Малыш был совсем не страшненький, какими обычно бывают после рождения младенцы, сморщенные и краснотлицые. Этот был прямо пупсик! Из кулька казенных пеленок выглядывали пухлые розовые щёчки. Не обращая никакого внимания на лежащую рядом орущую братию, он был невозмутимо спокоен и блаженно сопел, посасывая свой маленький язычок.

Осмотрев беглым взглядом остальных новорожденных, Ирина тут же решила, что её сыночек самый хорошенький и явно не скандалист. В благодушном настроении она вернулась в свою палату и начала ожидать первого кормления ребенка. Чуть позже, покормив своего карапуза каплями молозива, женщина очень осторожно и нежно прижала теплый, родной комочек под мышкой и уснула рядом с ним, совершенно счастливая, не подозревая о том, что через несколько часов грянет такая буря, подобно которой она ещё не переживала, и после которой вся

её жизнь, словно молотом, будет разбита на две части: жизнь «ДО» и жизнь «ПОСЛЕ».

Глава третья «Буря»

На самом деле, в больнице Ирина сразу почувствовала особое отношение к себе, как к «героине» родильного отделения, ведь она решилась на вынашивание и роды в таком почтенном возрасте. Вопреки всем предрассудкам и страхам, будущая мать сознательно пошла на риск и вот благополучно родила, не догадываясь, что скоро к ней в палату потянется странная вереница медсестёр и врачей, которые как бы мимоходом будут заходить и справляться о здоровье малыша, пристально рассматривая его спящее личико. Ирина, разумеется, не понимала истинной причины такой заботы с их стороны, поэтому, когда дверь в очередной раз открылась, и вошла ещё одна женщина в белом халате, роженица не удивилась – ну, посмотрит, как все, и уйдет. Но эта женщина не ушла. У неё было очень грустное и строгое лицо, совсем не такое, как у предыдущих посетителей. Очевидно, она специально пришла сообщить нечто важное. Каждое её слово, произнесенное тихо и без эмоций, тяжелой кувалдой врзалось в мозг перепуганной пациентки. Слова врача прозвучали так неожиданно, что вначале Ирина вообще не могла понять, о чём идёт речь? Разум матери яростно сопротивлялся, не желая слышать этот

чудовищный бред о её ребенке. К счастью, диалог продолжался недолго, минут пять-десять. Но время тогда для Ирины будто остановилось, жизнь остановилась, абсолютно всё тогда остановилось и зависло, превратившись в один большой знак вопроса.

Когда дверь за медработником закрылась, оглушенная ужасной новостью, бедная роженица начала потихоньку приходить в себя и пытаться осознать услышанное от врача-генетика. Сухими короткими репликами та изложила внешние признаки хромосомных аномалий у малыша, и быстро покинула палату, сообщив напоследок, что результаты анализов будут готовы через неделю. Ирина просто не могла в это поверить, ведь во время беременности она сделала все необходимые исследования плода на ранних сроках. Словно в ступоре, она долго и неподвижно стояла рядом со своим румяным щекастым мальчиком, вглядываясь в его глазки, язычок, шею, пальчики, которые всего несколько минут назад казались ей такими милыми. Боже! Неужели всё это может быть косвенными признаками такого страшного генетического диагноза, как Синдром Дауна?! Но как же так?! Неужели какая-то дурацкая лишняя хромосома может сделать её сына инвалидом, НЕДОЧЕЛОВЕКОМ?!! Да лучше бы она его не родила вовсе! Да лучше бы и сама не родилась сорок семь лет назад, чем пережить такой ужас и стыд теперь!!!

Словно из бездны ада чудовищные волны липкого страха и отчаянья одна за другой накатывались на

оглушённую горем и потерявшую самообладание женщину, всё больше запутывая и затягивая эту несчастную душу своими зловещими цепями в бесовские дыры, чтобы окончательно сломить и разорвать её там в лохмотья. Вот что творилось сейчас внутри раздавленной внезапным несчастьем матери, одиноко стоявшей у изголовья своего младенца. Ибо нет для женской психики ничего более трагичного и разрушительного, чем мысль о том, что её дитя обречено на вечное страдание.

Глава четвертая «Сон»

И тут ей вспомнился последний сон. Ирина тут же очнулась, присела на краешек кровати и постаралась как можно подробнее восстановить в памяти последовательность ночного видения. Так уже случалась раньше, иногда ей снились вещие сны, так называемые «сны Иосифа». Они предупреждали об опасности и содержали подсказку, которую нужно было правильно расшифровать. Женщина всегда помнила их детально, и даже спустя много лет она словно включала и просматривала видеопленку в нужное время. Но этот последний сон был какой-то очень странный и, на первый взгляд, совершенно бестолковый. Начинался он незатейливо: как будто Ирина шла по широкой ровной дороге и везла за собой большую тележку с поклажей. Изредка мимо проходили люди с сумками-котомками, каждый по

своим делам. Ирина не спеша поднималась по проселочной дороге наверх, как вдруг невидимая рука схватила женщину за загривок и забросила куда-то влево, в колючие заросли. Чем больше она старалась выбраться оттуда, тем сильнее запутывалась в густых и непролазных дебрях. Пришлось двигаться вперёд по едва заметной узкой тропинке. Идти по ней было чрезвычайно трудно, особенно с громоздкой тележкой, которая застревала на кочках и цеплялась за ветки. К тому же тропинка начала круто подниматься в гору, становясь все менее проходимой, на ней появились огромные острые камни и валуны, по которым надо было уже карабкаться на четвереньках, поэтому тележку пришлось бросить.

Пытаясь понять значение сна, Ирина снова посмотрела на своего малыша и тяжело вздохнула: «Похоже, меня ожидает долгий и тернистый путь, назад дороги нет. Придется учиться жить по-новому. Хочешь - не хочешь, никто не спрашивает.» На душе у неё по-прежнему было горько и тревожно, но женщина знала, раз Бог во сне предупредил её, значит у Него есть план. Надо только верить, надо быть твердым и мужественным, как написано в Библии.

Оставшуюся часть дня она тихо проплакала, пряча покрасневшие глаза о медицинского персонала. Почему-то ей было стыдно своих слёз, своей слабости, наверное, жалко было разрушать созданный ими образ матери-героини. Но утром Ирина постаралась взять себя в руки и собраться с мыслями, чтобы подготовиться к непростому разговору с мужем.